

Джунусбаев С.М.¹

¹ к.и.н., доцент ЮКГУ им. М.О. Ауэзова

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ТУРКЕСТАНА НА СТРАНИЦАХ ТУРКЕСТАНСКОГО СБОРНИКА

Аннотация

В данной статье автор, широко используя материалы многотомного сочинения «Туркестанского сборника», хранящегося в единственном экземпляре в г. Ташкенте смог в развернутом плане предоставить реальную историческую картину прошлого, занятия, хозяйство, быт и культуру, семейно - бытовые особенности, национальный характер, нравы и духовно-нравственные ценности, и идеалы кочевых казахов. Небогатая вначале литература о крае стала быстро пополняться новыми материалами учёных исследователей и целым рядом переводов иностранных монографий. Были изданы труды Н.М. Пржевальского, И.В. Мушкетова, путевые записки П.П. Семенова и Н.А. Северцова — исследователей Тянь-Шаня, работы Н.А. Маева о Туркестанском крае и др. Одновременно в периодических изданиях появилось множество статей, часто впервые затрагивающих и освещающих политические и экономические вопросы, историю, этнографию и культуру Центральной Азии.

Ключевые слова: традиционный образ жизни, быт и культура, хозяйство, поэтическое искусство, одежда религиозные верования кочевников.

С.М. Джунусбаев ¹

¹ Т.ғ.к., доцент *М.Әуезов атындағы оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті*

ТҮРКІСТАН ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ЭТНОГРАФИЯСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада автор Ташкент қаласындағы жалғыз данада сақталған «Түркістан жинағы» атты деректі кеңінен пайдалана отырып, көшпенділердің тұрмыс – тіршілігін, өмірін, шаруашылығын, отбасылық – тұрмыстық ерекшеліктері, ұлттық мініз- құлығы және рухани – адамгершілік құндылықтары жайлы мағлұматтар берген. Н.М. Пржевальскийдің, И.В. Мушкетовтың, П.П. Семеновтың және Н.А. Северцовтың - Тянь-Шанды зерттеушілерінің жолдамалары, Н.А. Маевтың Түркістан территориясындағы еңбектері және басқалары жарық көрді. Сонымен бірге мерзімді басылымдарда Орталық Азияның саяси, экономикалық мәселелеріне, тарихына, этнографиясына және мәдениетіне қатысты көптеген мақалалар пайда болды.

Тірек сөздер: дәстүрлі өмір салты, тұрмыс пен мәдениет, шаруашылық, поэтикалық өнер, көшпенділердің діни нанымдары киімдері.

Zhunosbaev S.M. ¹

¹ PhD., associate Professor of *M.Auezov south Kazakhstan state university*

HISTORY OF THE STUDY OF ETHNOGRAPHY OF THE PEOPLES OF TURKESTAN IN THE PAGES OF THE TURKESTAN COLLECTION

Abstract

In this article, the author, using widely the materials of the multivolume essay "Turkestan Collection" stored in a single copy in the city of Tashkent, could in a detailed plan provide a real historical picture of the past, activities, household, culture and life, family and household characteristics, national character, morals and spiritual and moral values, and ideals of nomadic Kazakhs. The works of N.M. Przhevalsky, I.V. Mushketov, travel notes by P.P. Semenov and N.A. Severtsov – researchers of the Tien Shan, the works of N.A. Maev on the Turkestan Territory, and others were published. At the same time in periodicals many articles have appeared, often for the first time touching upon and covering political and economic issues, history, ethnography and culture of Central Asia.

Key words: Traditional way of life, life and culture, economy, poetic art, clothes, religious beliefs of nomads.

На современном этапе общественно-экономического и духовного развития Республики Казахстан, входящей в состав мирового сообщества, резко возросла роль и значение исторической науки, как средства познания прошлого коренных насельников края и их духовного возрождения. В этой связи доминирующим фактором в историографии дореволюционного периода Туркестана, является введение в научный оборот ранее неизученных (или мало изученных) письменных источников.

В связи с чем, большое значение имеет исследование историко-этнографических аспектов уклада жизни и быта казахского народа. Это определяет необходимость компаративного анализа всех видов исторических источников. К их числу относится и 594 – томный «Туркестанский сборник», в котором содержатся ценные сведения по истории и этнографии народов Центральной Азии.

Данный сборник представлен такими трудами как: книги, трактаты, военные мемуары, статьи, отчеты научных сотрудников крупнейших образовательных учреждений Туркестана и т.д. Однако в силу ряда причин – этот уникальный источник, вызывающий большой интерес, изучен относительно слабо, содержащаяся в нем информация лишь частично введена в научный оборот.

С учетом вышеуказанного фактора, имеет смысл рассмотрения этнографических сведений о казахах, содержащиеся в публикациях М.И. Венюкова, Л.Ф. Мейера, В.Потто, Г.А. Арендаренко и др. Анализ трудов данных авторов, позволяет сделать вывод, что в них содержатся наблюдения, раскрывающие своеобразие жизненного уклада и специфики кочевников.

Этнографические сведения о казахах содержатся в статье М.Венюкова «Очерки Заилийского края и Причуйской страны», в котором автор привел ценные сведения о населении, родоплеменной структуре, расселении и численности казахов Старшего жуза. Так например, касаясь ареала расселения племен, автор отмечает, что: «В наших пределах кочуют три главных отделений Большой орды: джалаиры, албаны с суанами и дулаты различных подразделений, часть которых переходит через Чу к Таласу к Боролдайским горам. Эти последние сливаются уже с уйсунями. Самое многочисленное колено дулаты. Они занимают всю страну на северо-востоке от Чу и хребта Алатау до южного конца Балхаша, прохода Алтын-Имель и на востоке до речки Тюргеня, восточнее по Чилику, Чарыну и на правом берегу Или до Коксу, кочуют албаны, отчасти переходя в китайские пределы, на крайнем севере Большой орды, по реке Караталу и его мелким притокам рассеяны джалаиры, самое сгруппированное из трех отделений орды, численность которого составляет 25.000 душ. Албаны с суанами малочисленнее их количество составляет не более 20.000 душ, дулатов насчитывается 70.000 душ. Таким образом, все население Большой Орды будет простираться до 115.000 душ» [1].

В другой статье «Этнографическая карта Азиатской России» М.Венюков характеризуя занятия казахов пишет, что: «Идя с севера из-за Чу, мы прежде всего встречаем киргизов

(казахов – С.М.) Эти номады ведут совершенно ту же пастушескую жизнь, что в степях сибирских, оренбургских и семиреченских. Часть их, в уездах Чимкентском и Аулиятинском впрочем занимается хлебопашеством. Численность их в пределах Сырдарьинской области, за исключением Казалинского и Перовского уездов простирается до 355.000 душ» [2].

Иными словами, автор данной публикации сумел верно, показать, что в данный период времени одна часть казахов занималась кочевым скотоводством, другая вела оседлоземледельческий образ жизни.

В статье известного дореволюционного российского исследователя Л.Ф. Мейера «Киргизская степь Оренбургского ведомства» подробному анализу были подвергнуты такие важные научные вопросы как особенности кочевого образа жизни, занятия, нравы и обычаи, характер, религиозные верования, промыслы кочевых казахов [3].

Так, например, характеризуя занятия и основные породы скота, автор пишет, что: « Скотоводство составляет главный источник богатства киргизов (казахов- С.М.). Киргизы (казахи – С.М.) содержат следующие породы скота: овец, коз, лошадей верблюдов. Самое важное место занимает овцеводство. Тут главный источник пищи, питья, денег и наконец, жилья, то есть войлочных кошанных кибиток. Лошади и верблюды имеют большое значение в хозяйстве, в местах богатой травой первенство остается за лошадьми, в песчаных местах – за верблюдами, вообще киргизы (казахи – С.М.) нуждаются в них одинаково. Лошадь служит кроме того пищей и дает больше молока, зато верблюд необходим для перекочевков. Козы содержатся в виде прибавления к баранам и не играют важной роли, кроме некоторых местностей, но распространены повсюду для облегчения управления стадами баранов» [4].

Говоря об овцах, Л.Ф. Мейер отмечает, что: «Киргизская (казахская – С.М.) овца отличается своим большим ростом, грубой шерстью, висячими ушами, горбатым носом, и особенно жирным наростом, занимающим место хвоста, известный под названием курдюк. Животное это необыкновенно крепкого телосложения, легко переносит жар, жажду и голод, ест почти всякую траву и в состоянии делать очень большие переходы» [5].

Вместе с тем статья Л.Ф. Мейера несет в себе познавательную информацию о ведении натурального хозяйства, земледелии, промыслах, торговле, охоте и рыболовстве.

В публикации дореволюционного российского исследователя В.Потто «О степных походах», дается описание традиционного уклада жизни, быта и хозяйства номадов и оседлых жителей Юга. Автор пишет: « как все азиатцы, киргизы (казахи – С.М.) от природы радушны, никогда не отказывают путнику в приюте и угощении, хлебопашеством занимаются мало, потому что скотоводство служит главным источником богатства и благосостояния. Они с успехом разводят стада: овец, коз, лошадей, верблюдов. Стада эти дают им пищу, лакомое питье кумыс и айран, одежду, войлоки, доставляют необходимые при кочевании перевозочные средства. Характеризуя занятия узбеков, автор отмечает, что: « узбеки склоны к спокойной жизни, и главное занятие их заключается в земледелии, торговле и садоводстве. Узбеками в Туркестанском крае принято обыкновенно называть всех жителей, поселившихся в городах или селениях» [6].

В другой статье «Персия, Туркестан, Хива, Индия, Ост-Индская компания» В.Потто отмечает, что: «Жители Туркестана суть узбеки, туркмены, каракалпаки, бухарцы и киргизы (казахи – С.М.), магометановой (мусульманской – С.М.) веры, большая часть ведет кочевую, меньшая оседлую жизнь. Самостоятельные, независимые владения Туркестана управляются своими ханами» [7].

Другой российский исследователь Г.А. Арндаренко в статье «Промышленность и торговля в Туркестанском крае» отмечает, что: « Стада их составляют главное богатство киргизов (казахов – С.М.). Порода этих баранов – выносливая и привычная к степному климату, способная к большим переходам, не требующего никакого почти ухода за собой, составляет для киргиза (казаха – С.М.) при его образе жизни, самое необходимое

животное. Положительно можно сказать, что баран в экономическом быту киргиза (казаха – С.М.) играет самую важную роль. Скот этот весьма ценится, как русскими, так и среднеазиатскими купцами, потому что составляет породу крупную дающего много сала. Козы, хотя и составляют предмет для мены, но употребляются киргизами (казахами – С.М.) преимущественно для домашнего обихода. Весьма важный продукт в торговле киргизов (казахов – С.М.) составляют сырые шкуры всех животных, которые у них находятся и выделенные овчины. Кроме того, продается в большом количестве овечья шерсть и в небольшом – верблюжья, а равно выделяемая киргизами (казахами – С.М.) армячина, волосяные веревки арканы и кошмы» [8].

Характеризуя основное занятие кочевых казахов Г.А. Арндаренко пишет: «Хлебопашеством занимается оседлое население района и отчасти кочевники. Скотоводство составляет исключительную принадлежность кочевников, которые имея в степях большие стада и табуны, продают скот на городских и сельских базарах. Сарты (узбеки – С.М.) занимающиеся хлебопашеством, выменивают свой хлеб на киргизский (казахский – С.М.) скот, а также доставляют иногда хлеб в Ташкент, меняя его там, на молочные товары, необходимые в домашнем быту» [9].

Помимо описания бытовых особенностей народов Туркестана, ряд известных дореволюционных российских исследователей оставили значимые сведения об истории постройки мусульманских святынь, гробниц и мавзолеев, расположенных на территории Туркестанского края. Так, например, известный дореволюционный российский исследователь Н.Сорокин в своей статье «Очерк путешествия по Средней Азии» описал историю постройки мавзолея Х.А. Яссауи. Как отмечает автор: «На довольно большом холме стоит сгруппированными каменные здания крепости, стена с воротами и знаменитая мечеть с могилой пророка Хазрета. Вокруг цитадели расположился городок с тенистыми бульварами, орошаемыми арыками. Киргизы (казахи – С.М.), сарты (узбеки – С.М.), каракалпаки и др. составляли главное население Туркестана. Войдя в здание, невольно останавливаешься перед громадным металлическим чаном изящной работы, имеющим форму вазы. Вокруг них стоят бунчуки с ветхим конским волосом. Автор статьи привел очень любопытную легенду относительно строительства мавзолея Х.А. Яссауи. Когда Тамерлан во главе своего многочисленного войска шел из Самарканда на Россию, то остановился в Туркестане. Он слышал о святом, но не вполне верил в его могущество. Тем не менее, однако, заявил, что если Хазрет поможет ему завоевать Россию и взять Москву, то над простой могилой пророка, он соорудит великолепную мечеть. В ту же ночь Тамерлану приснился сон. Хазрет явился к нему и предсказал: «Много ты русских городов разоришь, но Москвы не возьмешь. Предсказание сбылось. Однако властитель Азии велел строить мечеть. Но, несмотря на громадное количество рабочих, несмотря на все старания мастеров – дело не шло, что сложено было днем, разваливалось ночью. Наконец, явился Тамерлану опять Хазрет и сказал: «Выстрой сначала мечеть над могилой святого ранее жившего до меня и не менее святого и славного Зенги – ата, который похоронен в 15 – верстах от Ташкента. Желание пророка было выполнено и вскоре в Туркестане появилась мечеть, удивлявшая своей красотой и роскошью богомольцев» [10]. По нашему мнению, в этой красивой и интересной легенде приведенной Н.Сорокиным есть определенная доля истины, ибо пророк Хазрет в действительности при жизни был широко известным и уважаемым человеком.

Таким образом, построенный в честь Х.А. Яссауи по личному указанию и плану эмира Тимура мавзолей (ханака), именуемый «Хазрет султан» - является шедевром средневековой архитектуры Казахстана и всего исламского мира. Город Туркестан на протяжении длительного периода был крупным политическим, экономическим, культурным и духовным центром страны, дворец использовался как ханская резиденция, мавзолей как национальный пантеон, где наряду с многочисленными казахскими ханами был похоронен великий Казыбекби.

Другую не менее интересную легенду об истории постройки мавзолея Х.А. Яссауи приводит в своей статье М.С. Бекчурин. В частности он отмечает, что: «Мечеть Азрета выстроена из отличного жженого кирпича на алебастре, для связей между стен положены толстые деревянные брусья, двери в ней деревянные, верх большой комнаты, что под куполом, отделан дивной работой из алебастра, снаружи вся мечеть и даже верх куполов покрыты прекрасной изразцовой мозаикой. Мечеть Азрета построена Тамерланом в 806 году по мусульманскому летоисчислению, то есть в 1404 году по Р.Х. Предание гласит, что поводом к постройке послужило следующее обстоятельство: « у грозного завоевателя скончалась в самых юных годах прекрасная родная правнучка, по имени Султан Рабига-Бегим, дочь М.Улугбека, которую Тимур любил до безумия. Желая почтить ее память, он повелел над могилой Азрета воздвигнуть гробницу и вековечный храм, и тело покойницы похоронил рядом с Азретом» [11].

В статье известного российского исследователя С.Г. Маллицкого «Историко-архитектурное значение мечети Хазрета Яссавийского в г.Туркестане» подчеркивается, что: «Характер архитектуры каждого народа, как известно, определяется его культурой, а так как в основе культуры всегда лежал тот или иной религиозный культ, то изучение сооружений, посвященных культу, в частности храмов, занимает преобладающее положение в истории архитектуры. В каждой архитектурной постройке естественно различаются три части: план, конструкция и убранство здания. Все эти части должны соответствовать общей идее сооружения, но значение их в этом отношении не одинаково: конструкция определяется главным образом тем материалом, который имеется в распоряжении строителя, убранство здания – этнографическими особенностями и вкусом народа, а план здания выражает почти исключительно назначение последнего» [12].

На наш взгляд, данная точка зрения С.Г. Маллицкого вполне обоснована и правдива.

Следует отметить, что планомерное и комплексное исследование мавзолея Х.А. Яссауи продолжалось и в советский период.

В 1926 году была опубликована статья известного советского востоковеда А.А. Семенова, посвященная истории мавзолея Х.А. Яссауи. Он писал: «Помимо выдающегося исторического и археологического значения, туркестанская мечеть есть единственная в крае, которая до наших дней хранила драгоценные вещественные памятники эпохи Тимура. Это колоссальный бронзовый котел на высокой подставке, судя по надписям, предназначавшийся для питьевой воды, пять огромных и тяжелых бронзовых подсвечников с богатой серебряной инкрустацией и две пары дверей с чудесной резьбой, из них одна украшена богатой инкрустацией из кости и цветного дерева, на обеих дверях превосходные бронзовые кольца – ручки ажурной работы» [13].

В итоге автор подчеркивает, что археологические памятники несут не только сакральную нагрузку, но вполне могут выступать и живыми свидетельствами материальной культуры того или иного народа.

Таким образом, следует отметить, что история изучения этнографии народов Туркестана дореволюционными российскими исследователями насчитывает не одно столетие. Дореволюционные российские исследователи собрали богатейшие материалы по этническому и родоплеменному составу, быту и культуре, семейно-родственным и общественным отношениям народов Туркестанского края. Но надо наш взгляд признать тот факт, что в некоторых трудах эти сведения были отрывочны, а иногда носили описательный характер. Основным недостатком работ колониального периода является то, что в них зачастую с ценной научной информацией приводятся и некоторые неполные достоверные факты и сведения, которые нуждаются в критическом переосмыслении. Но несмотря на эти недостатки многим видным прогрессивным дореволюционным российским исследователям колониального периода удалось раскрыть реальную историческую картину прошлого, показать богатство и своеобразие номадической и оседлоземледельческой цивилизации народов Туркестана, их роль и место в мировой истории.

Список использованной литературы:

М.Венюков Очерки Заилийского края и Причуйской страны // Туркестанский сборник Том 9. –СПб., 1869. – С. 132.

Венюков М.Этнографическая карта Азиатской России// Туркестанский сборник Том 56. – СПб., 1873. – С. 353.

Мейер Л.Ф. Киргизская степь Оренбургского ведомства // Туркестанский сборник Том 22. – СПб., 1870.

Там же. С. 221.

Там же. С. 222.

Потто В.О степных походах // Туркестанский сборник Том 32. – СПб., 1871. – С. 245.

В Потто Персия, Туркестан, Хива, Индия, Ост-Индская компания // Туркестанский сборник Том 23. – СПб., 1871. – С. 241-242.

Арендаренко Г.А.Промышленность и торговля в Туркестанском крае // Туркестанский сборник Том 5. – СПб., 1869.– С. 274-275.

Там же. С. 290.

Сорокин Н. Очерк путешествия по Средней Азии // Туркестанский сборник Том 331. – СПб., 1883. – С. 46.

Бекчурин М.С. Описание мечети Азрета // Туркестанский сборник Том 5. – СПб., 1869. – С.185-186.

Маллицкий С.Г. Историко-архитектурное значение мечети Хазрета Яссавийского в г.Туркестане // Туркестанский сборник Том 471. – Ташкент, 1909. – С.90.

Семенов А.А. Мечеть Ходжи Ахмеда Есевийского в г. Туркестане // Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины искусства и природы. – Ташкент, 1926. Выпуск 1. – С. 124.

References:

1. *M.Venyukov Essays of the Trans-Ili region and the Prichuysky country // Turkestan collection Volume 9. - St. Petersburg, 1869. - p. 132.*

2. *Venyukov M.Ethnographic map of Asian Russia// Turkestan collection Vol 56. – SPb., 1873. – P. 353.*

3. *Meyer L. F. Kyrgyz steppe in the Orenburg Department // Turkestan collection Volume 22. – SPb., 1870.*

4. *Ibid. S. 221.*

5. *Ibid. P. 222.*

6. *Potto V. steppe camping // Turkestan collection Volume 32. – SPb., 1871. – P. 245.*

7. *In Potto, Persia, Turkestan, Khiva, India, the East India company // Turkestan collection Volume 23. – SPb., 1871. – P. 241-242.*

8. *Arendarenko G. A. Industry and trade in the region // the Turkestan collection Volume 5. – SPb., 1869.– P. 274-275.*

9. *Ibid. S. 290.*

10. *Sorokin N. Essay travel in Central Asia // the Turkestan collection Volume 331. – SPb., 1883. – S. 46.*

11. *Baccarin M. S. Description of the mosque of Khazret // Turkestan collection Volume 5. - St. Petersburg, 1869. - p. 185-186.*

12. *Mallitsky S. G. Historical and architectural significance of the mosque of Khazret Yassaviysky in Turkestan // Turkestan collection Volume 471. - Tashkent, 1909. - p. 90.*

13. *Semenov A. A. Mosque of Khoja Ahmed Yeseviysky in Turkestan // Izvestiya Sredneaziatskogo komitet po delamuemu i okhrany istorii iskusstva i prirodnosti. - Tashkent, 1926. Issue 1 – - p. 124.*